

Глава 242 – Будущая жена слишком смелая

Ее лоб был покрыт черными линиями: «Лекарства не являются безвозвратными». После того, как она сказала это, она закатила глаза: «Ты обещал, что не спросишь».

«Я не спрашивал». Он говорил так, как будто это было естественно: «Я просто выражал свои чувства. У моей жены такая способность, и у меня даже нет шансов стать счастливым. В следующий раз ты можешь вытащить мне кучу банкнот».

Сюань Тянь Мин выглядел небрежно, но Фэн Юй Хэн знала, что это просто попытка уменьшить давление ситуации.

Как генерал, солдаты под его командованием были столь же ценны, как и его жизнь. Когда две трети из них пали, как он не мог беспокоиться.

«Хорошо». Она больше не говорила и помахала Сюань Тянь Мину: «Иди сюда». Увидев, как он переместил свое кресло-коляску, она сказала: «Делай, как я, и открой все эти коробки. Собери все таблетки внутри пачек. Также разложи все таблетки внутри этих бутылок. Раздели их на группы по десять и заверни в бумагу. Через некоторое время доставьте их солдатам, которые были отравлены, и заставь их проглотить их».

Сюань Тянь Мин кивнул и тут же начал работать.

Фэн Юй Хэн долго ворошила у себя в рукаве, и Сюань Тянь Мин щелкнул языком, когда увидел, как девушка вытаскивает иглы и трубки.

Люди, которые все еще были в сознании, могли глотать лекарство, но тем, кто упал в обморок нужно только вливание. То, что Фэн Юй Хэн боялась больше всего. В конце концов, было много людей, которые упали в обморок, примерно пятнадцать тысяч. Если она должна была дать каждому из них настой, сколько времени это займет?

К счастью, ее пространство обладало способностью к самопополнению. У нее не было бы проблем с нехваткой лекарств. Она начала думать, если она пошла, чтобы научить этого старого врача, как выполнять внутримышечную инъекцию, этого было бы достаточно?

«Иди найди для меня надежных людей». У нее действительно были варианты, и она могла только попросить Сюань Тянь Мина о помощи: «Если я буду работать одна, то это замет слишком много времени. Мне нужно быстро обучить людей методу ставить эти инъекции, чтобы они могли помочь мне в этом».

Сюань Тянь Мин подумал немного, потом сказал: «Было бы лучше, если бы Хуан Цюань, Бай Зе и Бан Цзоу узнали об этом. Во-первых, они определенно надежны, а во-вторых, они, безусловно, должны быть в состоянии быстро учиться».

«Хорошо». Фэн Юй Хэн тоже так думала. Люди, с которыми она была знакома, были лучшими, и они не были бы слишком удивлены тем, что узнали.

Фэн Юй Хэн подумала об этом и снова полезла в рукав.

После этого Сюань Тянь Мин увидел что-то, что потрясло его три мировоззрения, поскольку Фэн Юй Хэн очень ловко вытащила очень большую ... попу из ее рукава!

Если бы он еще не сидел в инвалидном кресле, он бы действительно сбежал!

Он действительно хотел убить эту проклятую девушку!

«Что это такое?»

«Хе-хе!» Фэн Юй Хэн посмотрела на него и хихикнула, сказав: «Попа». Когда она это сказала, она пару раз погладила его, в результате чего Сюань Тянь Мин захотел отшлепать ее.

«Что это такое?» Ему казалось, что его жизнь переворачивается вверх ногами. Какую жену он нашел?

«Это просто попа!» Фэн Юй Хэн продолжила: «Но это подделка. Это всего лишь модель. Мне нужно использовать ее, чтобы научить Хуан Цюань и остальных, как ставить солдатам внутримышечные инъекции».

Сюань Тянь Мин не мог понять, что такое внутримышечные инъекции, но он понял другую часть: «Вы хотите сказать, что люди, находящиеся за пределами, должны вставлять иглы в это место?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «Правильно».

Он потерял дар речи.

«Разве ты какой-то феодал?»

«Хм? Что ты сказала?» Он не понимал, что означает феодал.

Фэн Юй Хэн объяснила ему: «Я имела в виду, что твой образ мышления не может быть слишком ограниченным. Я врач, и мой долг - лечить болезни. Независимо от того, это для мужчины или женщины, разницы нет. На мой взгляд, есть только один человек, и это пациент. Когда врачи лечат пациентов, они не различают мужчин и женщин. Независимо от того, где и что болит, это все болезнь, а не человек».

Когда она заговорила, она была очень решительной, заставив Сюань Тянь Мина немного двигаться. Действительно, врачи для дочерей дворца были также мужчинами, и не было ничего неуместного, когда рождались императорские наложницы. Если это было то, что могли делать те старики, почему он не мог принять это?

Размышляя об этом, Сюань Тянь Мин больше не отказывался. Вместо этого он только посмотрел на руку, которая держала задницу, а затем невольно отвел взгляд. Он только подумал про себя, что на эту женщину нельзя смотреть нормально. Он определенно должен был все больше привыкнуть к ней.

Хуан Цюань, Бай Зе и Бан Цзой были очень быстро вызваны внутри. Фэн Юй Хэн собрала их вместе и начала быстро обучать методу проведения внутримышечной инъекции.

К счастью, внутримышечные инъекции не считались клинической медициной. Хотя их считали непрофессионалами, они были достаточно умны. Они также изучили боевые искусства, которые дали им четкое представление об анатомии человека. Это было особенно полезно, когда Фэн Юй Хэн дала им альтернативное объяснение для лучшего понимания: «Просто рассматривайте это как новый тип скрытого оружия. Я научу вас, как его использовать. После того как вы научитесь использовать его, выходите и вредите людям!»

Сюань Тянь Мин не мог продолжать слушать, увеличивая темп, с которого он открывал

коробки с лекарствами. Очень быстро он открыл большую часть ящиков.

«Хэн Хэн, сколько таблеток нужно принимать каждому человеку?» Он спросил: «Я пошлю те, которые я уже открыл».

Фэн Юй Хэн даже не повернулась, чтобы ответить: «Две таблетки на человека».

Он кивнул и повернул инвалидную коляску, вытащив таблетки из палатки.

После того, как Фэн Юй Хэн снова все показала и повторила, она решила, что трое уже способны выполнять простые внутримышечные инъекции, и она, наконец, вздохнула с облегчением.

Затем она достала кучу шприцев и йода. Разделив кучу на четыре доли, она отдала каждому из них одну долю и оставила одну для себя. Затем она сказала: «Пойдем и поработаем!»

Как только эти слова были произнесены, палатка быстро распахнулась, и Сюань Тянь Мин крикнул извне: «Быстро выходите, кажется, в лекарстве что-то не то!»

Фэн Юй Хэн была шокирована и сразу сказала: «Это невозможно!» В то же время она уже выбежала наружу.

На улице был хаос, так как солдаты, выдавшие лекарство, осмотрели тех, кто получил лекарство. Они обнаружили, что те, кто не упал в обморок от яда, загадочно стали еще более отравленными после приема лекарства. Один за другим они погрузились в глубокий сон. Их лица стали еще более синими и фиолетовыми, наполняя сердца людей шоком.

«Что именно происходит?» Солдат начал плакать. Обняв одного из солдат, которые упали в обморок после приема лекарства, он закричал: «Брат! Брат, проснись!»

Все солдаты обратили свои взгляды на Фэн Юй Хэн. Хотя никто не сказал ни слова, их взгляды были явно заполнены подозрением.

Фэн Юй Хэн также была смущена. Все, что она им дала, - это лекарства, вызывающие рвоту, и как их симптомы отравления стали более серьезными?

Она опустилась на колени и проверила пульс солдата.

Ошибок не было, их симптомы ухудшились. Она могла убедиться, что с ее лекарством определенно не было проблем, а это означало, что проблема заключалась в том, что солдаты давали лекарство или ...

Внезапно она обратила свое внимание на миску чистой воды. «Проблема с водой». Она потянулась и схватила миску, поднесла ее к носу. Понюхав ее, она была еще более уверена: «Это отравленная вода».

Цянь Ли был поражен, а затем сразу вспомнил: «Правильно! Даже человек, производящий еду, был отравлен, а это означает, что именно он использовал яд. Должно быть, это был колодец, который был отравлен».

Солдаты внезапно осознали. Но, конечно, принцесса графства Жи Ан пришла, чтобы спасти их, поэтому как она могла навредить им. Проблема была с водой, которая использовалась для приема лекарства.

Фэн Юй Хэн подняла голову и посмотрела в небо. Так же, как все задавались вопросом, на что она смотрит, она потянулась к солдату: «Передай мне лук».

Солдат был на мгновение ошеломлен, но он все же снял лук и отдал его Фэн Юй Хэн.

Затем они увидели, как она растянула тетиву и нацелилась в небо. Не слишком сильно прицелившись, она внезапно отпустила стрелу.

В мгновение ока, белый голубь упал с неба. Стрела пронзила его крыло, но не повредила тело.

Сюань Тянь Мин сразу понял ее мысли и внезапно поднялся в воздух прямо перед тем, как голубь упал на землю. Захватив белого голубя в руке, он не позволил птице умереть от удара с землей.

Фэн Юй Хэн держала в руках миску с водой, а Сюань Тянь Мин помещал белого голубя в воду. Голубь сделал два глотка, прежде чем его тело внезапно посинело. Сразу после этого его голова наклонилась, и он умер.

Каждый, кто видел это, вздрогнул. Это была проблема с водой.

Цянь Ли сжал кулаки, когда он задыхался от гнева: «В военном лагере есть шесть колодцев. Могут ли они все быть отравлены?»

«Должно быть, это так». Фэн Юй Хэн кивнула: «Не нужно было, чтобы тот, кто совершил этот поступок, рискнул. Поскольку они приняли меры, они должны были отравить все шесть колодцев». Она больше не дождалась и сказала Хуан Цюань и остальным: «Быстро начните инъекции». В то же время она приказала Цянь Ли: «Принесите воду из реки. По дороге сюда я увидела реку вдоль горной тропы. Вода в реке циркулирует, поэтому проблем не будет. Принесите речную воду и продолжайте давать лекарства тем, кто может глотать. Это лекарство вызывает рвоту, и то же самое в иглах. Как только оно будет использовано, рвота должна быстро возникать как реакция. Найдите некоторых людей, чтобы позаботиться об очистке». Она отдавала приказы, начиная работу.

Таким образом, солдаты увидели сцену, которая была «невыносимой для взгляда», поскольку принцесса Джи Ан заставляла всех снимать свои брюки.

Однако Сюань Тянь Мин не имел никакой реакции. Вместо этого он сотрудничал с Фэн Юй Хэн и начал приказывать своим подчиненным: «Вы, ребята, половина из вас позаботятся о тех, кто получил инъекции. Другая половина поможет снять брюки».

Увидев, что иглу нужно впрыснуть в задницу, они поняли и выполнили все, что нужно.

Но даже если было много людей, которые помогли, группа из четырех человек Фэн Юй Хэн постепенно почувствовала, что их тела устали.

Это было десять тысяч человек. Ей казалось, что она больше не сможет подняться.

Шприцы необходимо было выбросить после использования. У нее не было способа избежать слишком большого количества людей, поэтому она могла только окружить Хуан Цюань и ее группу, поскольку она вытащила еще больше шприцев из своего пространства.

Хуан Цюань терпела и не спрашивала, а Бан Цзоу только ухмыльнулся. Бай Зе, однако, закатил глаза и сказал: «Я уже знал, что ты странная с того времени в горах на северо-западе».

После каждой инъекции и после приема каждой пилюли солдат начало рвать, а другие солдаты начали все очищать. Медленно, запах в военном лагере стал ужасным. Фэн Юй Хэн не смогла выдержать и решила вытащить медицинскую маску, чтобы закрыть ее лицо. Четыре человека продолжали ставить инъекции до середины ночи. Бан Цзоу так устал, что больше не мог поднять руки, но они, наконец, закончили ставить последнюю инъекцию.

Четверо упали на землю, так как они так устали, что больше не могли двигаться.

Сюань Тянь Мин поднял ее с любовью, в то время как Цянь Ли также привел солдат, которые поддерживали остальных трех. Он изначально хотел дать ей отдохнуть, но Фэн Юй Хэн сказала: «Инъекция содержала апоморфин, но она только вызывает рвоту. У нее нет возможности очистить яд». Она наклонилась к инвалидной коляске Сюань Тянь Мина и беспомощно сказала: «На самом деле лучшим способом является прочистка желудка. Я бы могла это сделать для десяти человек, но двадцать тысяч или более, даже если бы я умерла от истощения, я бы не смогла сделать это для двадцати тысяч человек. Даже если бы я смогла, солдаты не смогли бы так долго ждать».

В это время старый доктор тоже подошел, и Фэн Юй Хэн помахала ему рукой. Когда он подошел к ней, она сказала: «Сэр, это не яд птицы чжэнь».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/366779>